

...После удара по голове мои воспоминания стали нечеткими и фрагментарными.

На Хисонна напали и он пытался отчаянно сопротивляться. Он пообещал своему брату работать вместе до конца этого месяца и не мог позволить себе все испортить сейчас.

Несмотря на ослепляющую боль от удара по голове, Хисонн яростно замахивался шлемом, который держал в руке, на всех, кто приближался. Нападавших было четверо или пятеро, вероятно, они пытались украсть у него товар. Хисонн отбивался от них с помощью шлема, пытаясь найти лазейку для побега.

«Ааааа!»

Но когда он почувствовал разрывающую боль в ноге и его тело обмякло, Хисонн понял, что в его бедро вонзили нож. Мучительная боль от проникновения лишила его возможности стоять, и он упал на землю, свернувшись калачиком.

«Ты никчемный кусок дерьма. И у тебя отвратительный характер».

Кто-то сильно пнул Хисонна в живот, пока он изрыгал оскорбления. Не имея возможности даже закричать, Хисонн корчился на земле, хватая ртом воздух. Затем нападавшие обыскали его мотоцикл и тело, похитив наркотики, которые ему дали волки.

«Нет, это был товар, который брат велел мне забрать...»

Стиснув зубы, Хисонн первым делом вытащил нож, торчавший у него из бедра. В последней отчаянной попытке он попытался ползти за ними, но издевательский смех нападавших затих вдали.

Оставленный в переулке, Хисонн инстинктивно почувствовал, что если упадет здесь, то умрет.

«Я не должен возвращаться к своей истинной форме сейчас...»

Но он уже снова превращался в маленького щенка, что было естественным явлением для раненого зверочеловека, стремящегося к выздоровлению.

Щенок забился в угол, отчаянно пытаясь пошевелить своим уменьшившимся телом.

«Брат сказал... это был последний раз....»

Его избитое тело испытывало невыносимую боль, и несправедливость происходящего была невыносима. Ему хотелось плакать, но боль делала невозможным даже это.

Щенку удалось наполовину протащить вдоль бетонной стены, сделав полукруг вокруг здания. Он подумал, что, направляясь туда, где, скорее всего, были люди, это увеличит его шансы вернуться к брату.

Но здание, приводящее в бешенство своими размерами, казалось бесконечным, сколько бы он не продвигался дальше. Истекая кровью, Хисонн в конце концов упал обессиленный.

Когда сознание начало угасать, сверху донесся знакомый голос, сопровождаемый запахом сигарет:

«Что это за маленький неряшливый щенок?».

"Отпусти... ты ублюдок!" – Хисонн мысленно яростно выругался, опасаясь, что это могли быть нападавшие, устроившие на него засаду.

Однако единственными звуками, которые вырвались наружу, были слабые всхлипы. Попытка убежать снова оказалась тщетной, маленькие белые лапки просто дергались, лишенные всякой силы.

«Ах...»

Тихо вздохнув, Хисонн почувствовал, как кто-то осторожно поднял его на руки.

«Я пощадил тебя, потому что ты красивый».

Он не смог разобрать следующие слова. И все же Хисонна охватил страх, когда он подумал, что слышит голос Юн Чи Ена совсем рядом.

Но, поддавшись теплу, Хисонн инстинктивно поддался объятиям и потерял сознание.

* * *

Хисонн несколько раз приходил в себя.

Как только он приходил в себя, его встречал слабый запах химикатов и дезинфицирующих средств.

«Нет...», – думая что он в больнице, Хисонн попытался полностью проснуться. Но его тело было слишком слабым, и он мог только слабо поскуливать.

«Счета от ветеринара стоят дорого...»

Зверолюди часто не имели права на страховку, что делало больничные счета как для животных, так и для звероловдей дорогостоящими. У Хисонна не было денег, особенно после того, как у него украли товар, который он собирался доставить. Он чувствовал себя виноватым, думая о том, чтобы попросить своего брата оплатить больничные расходы.

Когда он внутренне застонал, глаза Хисонна распахнулись, и он увидел неожиданную сцену.

«Где я?..»

Это была не та сцена в больнице, которую он ожидал. Хисонн оказался в кровати размером с его комнату, с черным постельным бельем и элегантным современным окружающим интерьером, выдержанным в черных тонах. Единственным белым в поле зрения был он сам, щенок.

В своем затуманенном видении он увидел фигуры: изможденного зверочеловека в белом врачебном халате и высокого мужчину, сидящего на кровати. Зверочеловек в белом халате выглядел таким измученным, почти как наркоман, что Хисонну стало интересно, действительно ли он врач.

«Почему ты проснулся? Спи давай».

Действительно, казалось, что его судьба - быть собакой.

Изо всех сил стараясь отвести взгляд в сторону, Хисонн увидел, что Юн Чи Ен что-то ласково говорит, словно успокаивая возлюбленную. Хисонну захотелось выругать его, думая, не сошел ли он с ума, но, будучи в щенячьем обличье, все, что он смог сделать, это слегка обнажить свои крошечные, размером с рисовое зернышко, клыки.

Доктор заговорил осторожно.

«Учитывая небольшой рост пациента, операция была довольно рискованной, но, к счастью, органы не были повреждены, поэтому выздоровление должно быть быстрым».

Говоря это, Хисонн почувствовал, как палец врача коснулся его бедра в том месте, где ему нанесли удар ножом. Боль заставила Хисонна сжаться в комок и задрожать. Он хотел стряхнуть руку, прикасавшуюся к ране, но лекарства в его организме затрудняли даже небольшие движения.

«Кроме того, и на этот раз мы с трудом смогли обнаружить какие-либо феромоны, исходящие от пациента... щенка, что затрудняет точное определение того, зверочеловек ли это».

Юн Чи Ен, казалось бы, безразличный, просто кивнул, глядя на щенка.

Для Хисонна это было новостью. Поскольку он избегал больниц по финансовым причинам, он не знал, что его феромоны практически невозможно обнаружить.

«Почему у меня нет феромонов?»

Зверолюди обычно выделяют феромоны в сотни раз сильнее, чем обычные животные, что часто используется для того, чтобы отличить их от других животных. Однако Хисонн не смог сказать, было ли отсутствие заметных феромонов удачей или неудачей.

"Сейчас же это хорошо?" Несмотря на это, он решил, что для Юн Чи Ена было бы лучше не знать, что он Хисонн - зверочеловек. "Потому что я..."

Пока крошечный мозг Хисонна размышлял, он почувствовал, что силы покидают его. Юн Чи Ен нежно гладил щенка по шее. Хотя Хисонн и не хотел этого признавать, ласки были невероятно успокаивающими.

В конце концов, расслабленный нежными прикосновениями, Хисонн снова погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/14241/1257777>